

Дядя Чэнь, получив звонок, отправил водителя и вызвал эвакуатор для машины Сы Юэ.

Сы Юэ достал из сумки в багажнике зонт и раскрыл его над собой и Бай Цзянем. Всю дорогу он молчал. В голове эхом отдавалась одна фраза.

«Я пришел из моря».

«Из моря».

«Из моря».

Одно дело — слышать байки, и совсем другое — столкнуться с этим в реальности. Сы Юэ не мог подобрать слов, чтобы описать, что сейчас чувствовал.

Настоящий тритон.

Правда может плавать в толще воды.

Правда может менять форму с человеческой на рыбью по своему желанию.

Это! Охренеть! Как! Круто!!!

Сердце Сы Юэ колотилось как бешеное.

Сжимая ручку зонта и набравшись смелости, он наконец спросил:

— Слушай... а вы, тритоны, быстро бегаете?

От места аварии до въезда в поместье на машине — минут пять. Но от самого дома до места аварии — почти полчаса езды. А значит, Бай Цзянь добрался сюда меньше чем за пять минут.

Быстрее машины!

Он что, самолет?

Заметив, с каким недоверием парень пялится на его ноги, Бай Цзянь забрал у него зонт. Он был выше Сы Юэ на полголовы, так что держать зонт ему было сподручнее.

— Терпимо. Чуть быстрее скоростного поезда.

«?!»

— То-то ты так быстро здесь оказался, — пробормотал Сы Юэ, глядя на разбивающиеся о скалы белые волны. Кто знает, какие причудливые твари и опасности скрывались на глубине? Передвигаться под водой без снаряжения — о таком Сы Юэ даже думать боялся.

Бай Цзянь сделал несколько шагов к обрыву, и Сы Юэ волей-неволей пришлось идти за ним под зонт. Здесь была не самая высокая точка горы, но высота всё равно пугала.

Внизу торчали острые как бритва скалы. Волны с ревом накатывали на них, утаскивая за собой песок, и отступали.

Сы Юэ посмотрел вниз, потом огляделся вокруг и нахмурился:

— А как ты наверх поднялся?

Бай Цзянь вскинул бровь:

— Хочешь узнать?

Глядя на его расслабленное лицо, Сы Юэ засомневался, стоит ли ему это знать. Но любопытство в итоге победило здравый смысл.

Он кивнул:

— Ага.

Бай Цзянь держал зонт в правой руке. Он вытянул левую. Рукав пальто открывал запястье. У него были длинные пальцы с четко очерченными суставами, на тыльной стороне проступали голубоватые вены — было видно, что в этой руке таится огромная сила.

Сы Юэ внимательно присмотрелся.

Вроде ничего необычного.

Только он открыл рот, чтобы спросить, куда именно смотреть, как рука начала меняться.

Длинные пальцы медленно вытягивались вперед. Одновременно с этим на коже стали проступать серебристые чешуйки. Мерцающая холодным белым светом, они покрыли всю кисть от запястья до кончиков пальцев. Между пальцами незаметно образовались мягкие перепонки. Теперь это была вовсе не человеческая рука, а скорее мощная веерообразная когтистая лапа, которая с виду казалась эластичной.

Сы Юэ потянулся к ней. Он думал, что на ощупь она будет мягкой, почти как человеческая кожа.

Но, коснувшись, он почувствовал твердость, сравнимую с железом. Это стало окончательным доказательством — стоящий перед ним мужчина точно принадлежал к другому виду.

Ладонь Сы Юэ казалась жалкой и крошечной — она едва накрывала треть когтистой лапы Бай Цзяня.

Холод, исходящий от перепонки, заставил Сы Юэ прийти в себя. Он неловко отдернул руку, и Бай Цзянь тут же вернул руке человеческий вид.

— Прибрежные скалы и утесы для тритона — не преграда, — спокойно пояснил он.

И Сы Юэ ему поверил. С такими когтями, страшнее которых нет ни у одного зверя в мире, для них не было ничего невозможного.

Дядя Чэнь проводил Сы Юэ в его комнату, а Бай Цзянь ушел в кабинет.

Проходя мимо гигантского аквариума в гостиной, Сы Юэ заметил, что Бай Лу внутри нет.

Дядя Чэнь тут же пояснил:

— Молодой господин Бай Лу отправился в море ловить медуз. Он очень любит их есть.

— Есть медуз? Прямо сырыми?

Дядя Чэнь с улыбкой кивнул:

— Все остальные в семье, включая господина Бай Цзяня, предпочитают термически обработанную пищу. Но молодой господин Бай Лу страдает от врожденной незавершенной эволюции. Его пищевые привычки — как у настоящих тритонов. Из человеческой еды он признает только чипсы со вкусом огурца и пепси-колу.

Сы Юэ: «...» Да он просто привередлив в еде!

Ему выделили роскошный люкс: спальня, кабинет, отдельная ванная и даже небольшой тренажерный зал. У него даже дома кабинета не было — родители считали, что он до него не дорос.

Дядя Чэнь положил ключи от комнаты на тумбочку у входа.

— В кабинете есть телефон для внутренней связи. Если что-то понадобится, звоните в любое время. Номера прикреплены рядом с аппаратом.

— Ужин в шесть вечера, у вас есть еще двадцать минут. Можете отдохнуть или принять горячий душ.

— Ваш багаж доставят после ужина, и я пришлю горничную помочь вам разложить вещи.

Сказав это, он собрался уходить.

— Дядя Чэнь... — остановил его Сы Юэ. — У меня вопрос. Вы тоже тритон?

Среди домочадцев Бай людей почти не наблюдалось, да и на глаз отличить было невозможно.

— Я — нет, — ответил дворецкий. — Мне через два года на пенсию.

При слове «пенсия» в его голосе промелькнула грусть. Он проработал в семье Бай не один десяток лет и был глубоко привязан к этому месту. Молодой господин Бай Лу и вовсе вырос на

его глазах.

— А, понятно, — Сы Юэ больше нечего было спрашивать.

Но тут дядя Чэнь вспомнил о чем-то важном. Лицо его стало предельно серьезным.

— Молодой господин А Юэ, господин Бай Цзянь, должно быть, уже говорил вам об этом, — тихо начал он, — но я обязан напомнить.

Заметив его серьезность, Сы Юэ кивнул:

— Я слушаю.

— Ежедневный комендантский час в полночь можете не соблюдать, я впущу вас. Но шестнадцатого числа каждого месяца вы обязаны возвращаться в свою комнату до девяти вечера и запирайте дверь на замок.

Сы Юэ замер. При первой встрече Бай Цзянь действительно упоминал об этом, но далеко не с такой пугающей серьезностью.

Дядя Чэнь продолжил:

— Что бы вы ни услышали за дверью, или если за вашим окном появится... что-то, умоляю вас — оставайтесь в комнате и ни в коем случае не выходите.

— А можно узнать почему? — недоумевал Сы Юэ. — Зачем комендантский час? Что может появиться за окном? У вас тут призраки водятся?

Дядя Чэнь замялся, но всё же вежливо улыбнулся:

— Это личное дело семьи Бай. Если хотите знать — можете спросить у господина Бай Цзяня лично.

Сы Юэ задумался. Он вспомнил невозмутимое лицо Бай Цзяня и, что важнее, мерцающую серебром чешую на его руке.

— Ладно, не хочу знать. Но есть кое-что еще, — Сы Юэ ничуть не смущался своей назойливости. — А какого цвета у Бай Цзяня хвост? — спросил он, заговорщицки понизив голос.

Лицо дяди Чэня осталось бесстрастным.

— С этим вопросом вам тоже лучше обратиться к господину Бай Цзяню. Уверен, он с удовольствием вам ответит.

Сы Юэ: «...»

Сы Юэ: «Забудьте. Я передумал это знать».

<http://bllate.org/book/14657/1301482>